Сегодня (9 мая) возила маму и нашу соседку тётю Галю (им обеим по 87 лет) как участников войны на парад Победы. Парад проходил на площади Королёва. Их посадили на трибуну, где сидели ветераны войны. Потом пригласили в кафе, налили фронтовые сто грамм, которые они одолеть, конечно, не смогли. Надарили им цветов, пели песни военных лет, сфотографировались с генералом, одним из основателей ракетного полигона Капустин Яр. Вернулись очень довольные.

Мама, Василенко Мария Савельевна, встретила войну 15-летней девчонкой в совхозе «Красная заря» Боковского района Ростовской области. Через год туда пришли немцы. На соседнем хуторе, где жила родная тётка мамы — безногая тётка Харыта, скрывались наши советские разведчики. Они совершали диверсии в тылу врага: пускали под откос поезда, взрывали военные объекты, перерезали электрические провода.

Всё это они описывали в своём дневнике.

Мама с младшей сестрёнкой Мариной носила им на хутор еду. Однажды, когда она шла обратно, её догнал на телеге староста, назначенный немцами, и пригласил подвезти до дома. Между разговором он сказал: «Девочка, а что это у твоей тётки солдатские гимнастёрки на верёвке сушатся? Или она совсем ничего не боится? Немцы же придут, проверят». Мама отговорилась тем, что ничего не знает.

В ту же ночь арестовали всех разведчиков, вместе с тёткой Харытой, и маму. Отправили их в тюрьму в городе Миллерово в той же Ростовской области. Сначала маму посадили в одиночку, потом пытали (сжимали железным обручем голову, засовывали пистолет в рот, грозя пристрелить), заставляли её рассказать о том, что она знает о разведчиках и чем она им помогала. Мама молчала. Она уже из газет знала о Зое Космодемьянской и хотела быть, как она. Однажды на допрос притащили безногую тётку Харыту. Та пронзительно кричала немцам: «Делайте со мной, что хотите, только дэтыну не трогайте!» Тётку Харыту в тот же день расстреляли. Харитина Ивановна Василенко похоронена в братской могиле, которая находится в городе Миллерово.

Мама случайно в тюремном коридоре увиделась и с одним из разведчиков — Сашей. Он дал ей припрятанный в кармане хлеб и сказал, что они во всём признались, так как немцы нашли их дневник, где были описаны все их действия. Там же было написано и о маме, что она приносила им еду. Маме сказали, что всех разведчиков расстреляли. Сашу тоже расстреляли, но мама до сих пор верит, что он жив.

Маму же отправили в концлагерь для политических пленных под Миллерово. Уже нашей победой закончилась Сталинградская битва, и началось наступление на запад. Там, в лагере, мама вместе с другими узниками выходила в степь и под пулями копала могилы для убитых немцев. Однажды увидели в небе воздушный бой двух самолётов — нашего с немецким. Наш самолёт этот бой выиграл, и мама с другими пленными громко радовалась этому. Один из пленных, пожилой мужчина, их остерёг, мол, немцы увидят, тише, молодёжь.

В один из дней прилетели советские самолёты и начали бомбить Миллерово. В городе и лагере началась паника. Немцы и румыны бежали из города на грузовиках и автомобилях. Лагерь на время остался без охраны, и многие пленные стали разбегаться. Мама с одной из девушек, с которой сдружилась уже в лагере, тоже бежала. Девушку звали Женей, она была старше мамы на восемь лет и была коммунисткой. Она жила в станице Вёшенской, им с мамой было в одну сторону, и они решили добираться вместе.

Был февраль, шли, обходя населённые пункты стороной,

скрываясь от немцев. Ночью попросились в одну из хат станицы. Хозяйка дверь не открыла, стала их прогонять. Но мама с Женей очень устали, замёрзли, оголодали, сил идти дальше у них не было. Они сели, укрывшись лагерным одеялом, которое взяли с собой, на ступеньки крыльца и решили здесь заночевать. Но начала брехать хозяйская собака. Через какое-то время хозяйка вышла вновь, вынесла им поесть и попросила уйти, иначе расстреляют семью. Делать нечего, пошли дальше.

Видимо, от безысходности Женя предложила зайти к её брату, полицаю, который жил в этой станице. Женя считала, что брат сестру не выдаст. Мама сомневалась, но деваться было некуда: или замерзать, или идти к брату Жени. Брат их встретил приветливо, Женю напоил чаем. Мама как стояла на пороге, так и осталась стоять. Ей чаю не предложили, и она мучительно завидовала Жене. Брат расспрашивал сестру про жизнь в лагере, сочувствовал, а сам послал сына за немцами, и через полчаса за мамой и Женей пришли полицаи и арестовали их. Их отвезли опять в Миллерово, но уже не в лагерь, а в ту тюрьму, где мама сидела сначала.

После Сталинградской битвы румыны стали относиться к узникам тюрьмы лучше, даже заискивали перед ними, говорили, что они не виноваты в развязывании войны, кормили галетами. Потом началась битва за Миллерово, которая продолжалась трое суток. И румынские, и немецкие охранники тюрьмы сбежали, мама с другими узниками сидела трое суток голодная, не зная, что будет дальше. Слышались только разрывы гранат, свист пуль, артиллерийские залпы. Наконец двери тюрьмы открылись: на пороге стояли наши, русские советские солдаты! Сколько было радости! Каждому узнику солдаты раздали немецкие галеты и выпустили на свободу.

Мама с Женей опять пошли домой вместе, везли домой санки с галетами. По дороге их подвёз грузовик. Сначала водитель отвёз маму до «Красной зари», потом повёз Женю до Вёшенской. Отец мамы, мой дед Савва, страшно плакал, увидев маму живой и невредимой: он думал, что её расстреляли.

После войны мама окончила строительный техникум в городе Ворошиловграде (ныне город Луганск) и была направлена в Астраханскую область — в молодой строящийся военный город Капустин Яр. Работала в КЭУ инженером, отвечала за водоснабжение города и ракетных площадок. Её называли Маша Холодная, так как она заведовала холодной водой. А была ещё Маша Горячая, та заведовала соответственно водой горячей. Мама гордится тем, что вместе с другими построила наш удивительный, вечно молодой Знаменск.

г. Знаменск Астраханской обл.
9 мая 2013

Скворцы прилетели!

В Астраханской области не тепло, а по-летнему жарко. Словно доказывая себе и миру после столь холодной зимы, что выжили, живы, разом начали цвести в саду вишни, яблони, расцвели тюльпаны, ландыши, сирень.

Муж по моей просьбе смастерил два скворечника, один привязали к вишне, другой — к яблоне. На другой день в скворечниках поселились скворцы. Три дня они, сидя чуть выше скворечников, пели брачные песни (или песни новосёлов).

Мама после перенесённого инсульта в свои 86 лет обошла с палочкой весь наш цветущий сад и осталась очень довольна. Однажды в письме астраханскому начальству, где она просила провести в дом газ и воду, она написала: «Я вместе со своим народом победила в войне (была партизанкой), построила в степи город (ракетный полигон Капустин Яр), воспитала дочь-писательницу (то есть меня) и вырастила сад». Вот так: для неё Победа, Город, Дочь и Сад — как главные свершения жизни.

Сегодня скворцы, устав от собственных песен, начали деловито таскать в домики разные прутики — стали гнездиться.

Весна, сад, счастье.

Апрель 2012

Маринка

Мама после инсульта путает, кто жив, а кто нет. Спрашивает у меня. Я говорю ей, что тот или эта умерли. Мама недоверчиво смотрит на меня. «И Вовка?» — спрашивает мама. «И Вовка», — отвечаю я. Вовка — это мой отец, которого она любила всю свою жизнь. Мама замолкает. А потом через день опять спрашивает.

Вот и сегодня. Зашла соседка Надя. Разговариваем о том о сём. А мама всё невзначай нас среди разговора спрашивала, мол, где же Маринка? Соседка не понимала, что за Маринка. Но потом сказала, что, видимо, мама её дочку Лену называет Маринкой. Но я-то знаю, что это пунктик такой появился недавно у мамы насчёт девочки Маринки, которая живёт якобы с нами. И мама всё время беспокоится, что Маринка эта то ушла, то спит, то ещё что-нибудь с ней происходит. Может быть, это её умершая в этом году сестра, а моя тётя Марина, теперь девочкой у нас в доме поселилась? И мама её видит, а я нет? Например, недавно она спросила, где её тётка Харыта. Я ей сказала, что тётку Харыту расстреляли немцы во время войны. Но мама твёрдо и уверенно мне сказала, что тётка Харыта жива. Я уж не посмела её разубеждать. То есть она всех мёртвых видит живыми. Может быть, оно так и есть, и ей они видимы. Ведь все живы у Бога. А значит, просто живы.

Лето 2013

Белые туфли

Нашей соседке, тёте Гале, в августе исполнилось 88 лет. А моей маме 87 с половиной. И вот они

соревнуются: кто из них проживёт дольше. Причём мама о смерти говорить не любит. Тетя Галя же, напротив, любит пропеть в конце застолья в честь своего дня рождения, куда приглашаются старушки из соседних домов и улиц: «Эх! Пить будем, гулять будем! А смерть придёт — помирать будем!» Собравшиеся старушки машут на неё руками: типун, мол, тебе на язык, Галина Васильевна! А тётя Галя помолчит-помолчит, потом добавит: «Смерть придёт — меня дома не найдёт! А найдёт в кабаке — с поллитровочкой в руке! За неё, родимую, и выпьем на посошок!» Эта песенная добавочка всем нравится, разрумянившиеся старушки расходятся довольные.

Причём о смерти тёте Гале говорить рано: она бодра, разумна, у неё прекрасная память, она шьёт, вяжет, содержит дом в чистоте, готовит и по субботам два раза в месяц ездит со мной на такси в городскую баню, парится в парилке с веником долго, дольше всех. Любит тётя Галя прийти к нам в гости вечером, когда её дочка Света уйдёт на работу в ночную смену, и поговорить о «смертном» — об одежде, которую припасла себе на смерть. Платье она заказала у портнихи на резиночке, чтобы одевать её, тётю Галю, мёртвую, было бы удобно. Хвасталась, что уже купила ритуальные трусы, рейтузы, майку, белые гольфы. Загвоздка была одна — не было туфель на смерть. И вот однажды на воскресном базаре она наконец-то купила белые туфли. Радостно рассказывала мне и маме, какие эти туфли красивые, белые: не в гроб ложись, а на свадьбу в них невестой беги.

И вот прошло полгода, и вдруг тетя Галя приходит к нам в гости с этими самыми белыми туфлями: мол, малы стали, ноги у неё распухли. И не подойдут ли её белые смертные туфли Савельевне — моей маме? Я обмерла вся. И моя подруга Юля, которая к нам приехала из Калмыкии, тоже. Ведь примета-то плохая! Мама болеет, лежит, не встаёт, а тут ей смертные туфли приносят и просят примерить. Но вида не подаю. Беру у тёти Гали туфли и с остановившимся сердцем подхожу с ними к маме. Держу их в руках, как смерть. Меряю. Туфли маме малы! Я облегчённо выдыхаю, нервно смеюсь и радостно кричу: «Туфли маме малы!» Тётя Галя огорчена: что же ей с ними делать? Мы советуем ей пойти на базар и отдать тем, у кого она их купила. И когда тётя Галя уходит, вечер мы с подругой и мамой проводим празднично: радостно бродим по дому, целуем маму в щёки, произносим «белые туфли!» и невпопад хохочем. Мама впервые за время своей болезни смеётся тоже.

Доктор

В нашей городской бане по субботам собирается цвет города: врачихи, учительницы, солдатки-контрактницы, торговки, ипэ

(индивидуальные предпринимательницы). Здесь можно узнать обо всём. Сегодня говорили, естественно, о гречке. Потом перешли на дела больничные. И вот рассказали про местного доктора-невропатолога. Он всем пациентам своего отделения, преимущественно инсультникам, выписывает один рецепт: на завтрак — орех, на обед — тоже орех, на ужин — орех снова. Однажды приехал по вызову, увидел у той на тумбочке суп с мясом, скривился весь: вы трупы едите, я с такими не разговариваю, — и на выход. Дочь больной его догнала, амбразуру двери собой закрыла, не выпускает доктора. Говорит, это не мясо, доктор, это уха, посмотрите маму, мы мяса не едим, а только рыбу. «Рыбу?!! — вскричал доктор. — Да вы убийца! Ноги моей у вас больше не будет». «Да я её не ловлю! — удивилась та. — В магазине покупаю». «Да вы вдвойне убийца! — говорит доктор. — Вы заказчик убийства!» С этими словами он отодвинул женщину — и был таков.

Причём этого доктора-вегетарианца я знаю. Он был лечащим врачом у мамы, когда она получила инсульт. Мне он тоже объяснял тихо и настойчиво: «Мясо маме не давайте. Вы же не знаете, от кого это мясо, от коровы или быка...». «А это так важно?» — спросила я его. «Очень! — сказал он. — Представьте, если вы, женщина, скушаете мясо быка». — «И что со мной случится?» «В мясе быка — мужские гормоны, — терпеливо объяснял мне доктор. — Они перемешаются с вашими, женскими. Вы, женщина, станете на время как бы быком...».

Одна из женщин рассказала, что однажды вечером увидела его в сетевом магазине «Магнит» и пошла за ним, чтобы посмотреть, что же он купил себе на ужин. Оказалось, что детское питание, такие маленькие баночки.

Другая женщина рассказала, что мать свою он заморил этой диетой. Кормил одной капустой. Недавно та умерла в не старых ещё годах. В то же время всю свою зарплату тратил на экзотические растения, которые высаживал у своей пятиэтажки. Выросли целые джунгли из странных, как он, растений.

А одна из банщиц вот что рассказала. Однажды доктор вышел зимой из бани с непокрытой мокрой головой. Та его спросила: «Как же вы без шапки зимой, да после бани? Простудитесь, заболеете». «Заболеть я не могу, — сказал доктор. — Ведь я общаюсь с самим Космосом!»

Тепло, красиво

Уже наступала весна, днём было плюс одиннадцать, набухли почки сирени и калины, в саду из земли вылезли листья тюльпанов, прилетел скворец и начинал пробовать голос, сидя на старой яблоне, как вдруг — бац — опять зима. Вечером убирала в кучи прошлогоднюю листву, смотрела на стволы яблонь и вишен,

собираясь их назавтра побелить. А утром вышла — все стволы уже побелены, но так, словно бы кто из ведра небрежно выплеснул на них побелку. У меня даже голова закружилась от нереальности произошедшего. Кто это сделал, зачем? Кто мог подслушать мои вчерашние мысли? Потом присмотрелась — а это снег. Лежит в углублениях старой коры яблони, словно бы мел.

А утром следующего дня сломался газовый котёл, отапливающий весь дом. Приехали газовщики и отключили его, сказав, что нужен новый котёл. Температура — минус девять. Хорошо, что когда десять лет назад проводили газ, мы не сломали старую печку-голландку. Хорошо, что в сарае все эти годы нетронутыми пролежали дрова, а в душевой — уголь антрацит. Натопили, как раньше, печь, сидим с мамой в тепле, смотрим в окно на свежевыпавший снег. Тепло, красиво.

28 марта 2013

Прабабушка

Сегодня разговаривала со своим внуком Яном по скайпу. Ему два года и два месяца. Рассказала ему сказку про колобка. Он внимательно слушал. Потом вместе с ним прочитали стихотворение про «гуси-гуси-га-га-га», причём я произносила первые слова, а он радостно гоготал «га-га-га!» «Есть хотите?» — спрашивала я этих гусей. «Да-да-да!» — радостно отзывался он.

Когда подошла к компьютеру моя мама, а его прабабушка, он насторожился, замолчал и начал, как всегда, её дичиться. Никак не поймёт, кто это. «Это твоя прабабушка!» — говорю ему. Он крутит головой, ища объяснения у родителей. Не понимает. «Это бабушка Маша», — опять пытаюсь объяснить ему. Не понимает. Тут меня осеняет: «Это моя мама», — говорю я и обнимаю маму. Ян удивлённо смотрит на нас, потом радостно смеётся и обнимает свою маму. Наконец-то понял. Что эта незнакомая ему женщина — моя мама. И у него тоже есть мама. И их обеих зовут Маша. Мама Маша. И у меня. И у него. Теперь понятно.

Май 2013

Веранда

Веду полномасштабный ремонт в доме. Дошла очередь и до ветхой деревянной веранды: старые вещи выбросили, потолок покрасили, стены оклеили обоями, пол покрыли линолеумом, — просто новая красивая комната получилась, можно в ней жить. Показала с гордостью веранду маме. Вот что, мол, мамочка, получилось. Мама говорит: а где же моя веранда? Я показываю на пустую веранду, говорю — да вот же. Нет, говорит, это не моя веранда. У неё там всегда травы сушились, зерно для гуся хранилось, веники дубовые висели, кошки на мешках с зерном сидели

и в окошко смотрели, ну и т. д. — прямо сказочным местом была эта веранда волшебная. А теперь просто пустая комната. Ещё не знаю, что туда и поставить.

30.06.2013

Подсолнух

Еле я доехала из Волгограда, что-то мне было трудно ехать, задыхалась, и очень жарко было, хотя уже было 17:30, когда я выехала. Приехала и до ночи поливала за двором картошку и вишни. А мама стояла на крыльце и кричала в темноту: «Света, Света!» Я отзывалась, что поливаю и скоро приду. А она опять: «Света, Света!»

Уже сорвала первые свои огурчики — три штуки. И помидорчик позавчера свой сорвала. И абрикосы пошли, хотя мало, но есть. А в том году не было ни одной штучки ни у кого. И ещё у нас подсолнух расцвёл, который Ёжик посадил. Он в темноте мне и светил.

08.07.2013

Имаго в сером, или Всадник Апокалипсиса

У нас в Нижнем Поволжье жара страшная. Только вечером и живём. Вечера южные — роскошные. Цикады поют, звёзды с полтинник, запахи одуряющие от цветов: лилия расцвела и петунья. Еще циннии цветут очень красиво: жёлтые, красные, розовые, сиреневые. Их у нас в военном городке называют майорами — оттого, что стебель прямой, а цветок жёсткий, мужской, и выглядит так, как раньше выглядела большая майорская звёздочка на офицерских погонах.

Сегодня ещё, когда днём сидели с мамой и её подругой Ирой под шелковицей (у нас она называется тутовником) и пили чай с мятой, навестил нас разведчик — имаго саранчи. Такой огромный экземпляр в сером сюртуке прилетел и сел на побелённую стену дома. Лошадиное узкое лицо интеллектуала, внимательный взгляд огромных глаз, словно бы из-под окуляров. Всадник Апокалипсиса. Явно рассматривал нас, людей, сидящих за столом. Кошка его заметила и попыталась поймать, но он оказался намного её умнее и упругий телом. Стрельнул — и улетел далеко в сад. Что он высматривал? О чём доложит Всевышнему? Ждать ли нам нашествия? Конца света? Или всё обойдётся?

09.07.2013

Бассейн

Сегодня наконец-то поставила бассейн в саду. Он полтора месяца бесполезно валялся на специально забетонированной для него площадке, потому что в надувных бортах где-то был прокол, через который выходил воздух, и вода

из бассейна выливалась. Сегодня накачала воздух в борта, намылила их и сантиметр за сантиметром проверяла, где же эта дырка. Нашла. Малюсенькая такая. Кое-как залатала изолентой, и бассейн готов. Позвала маму. Ей 87 лет, но она очень любит плавать в бассейне. Плещется, смеётся. Плавали с ней минут сорок. Чудесно! Совершенно другое качество жизни — и всё благодаря небольшому китайскому надувному бассейну.

12.07.2013

Папайя

Вот трудно быть даже наполовину хохлушкой. Всему верю, всем доверяю. И в «МММ» в девяностые годы участвовала, и в «Чару» деньги относила. Верила звонкам по телефону, что мой номер выиграл «Мерседес»: осталось только положить на некий счёт небольшую денежку. И уже шла «ложить», да сын остановил.

И опять, уже на новом этапе развития остапобендеровской мысли, мне навязали чудо-лекарство: папайю. Мол, лечился ею сам папа римский, спасла папайя его от болезни Паркинсона, и стал римский папа почти святым. Лечит, мол, эта папайя от многих болезней мозга, в том числе от инсульта. Вот тут я и повелась, так как мама полтора года назад перенесла инсульт и так от него и не оправилась.

Встречу мне назначили за городом на автовокзале. Приехала: стоит задрипанный ободранный «Запорожец» времён Очакова и покоренья Крыма. Внутри внушительный мужчина царским жестом приглашает войти в салон его иномарки. Скрючившись, влезла и полчаса на солнцепёке, под тарахтенье самодельного вентилятора, слушала его байки про биодобавки и чудесные исцеления тех, кто их ест.

Спросила, кем он раньше работал, до всего этого… чего «этого», сформулировать не смогла. Военным был, а теперь на пенсии, подрабатывает. В общем, колоритный мужик, уболтал он меня, купила я эту папайю в виде порошка, одну пачку на месяц. Эксперимент ставлю на себе: пока эффекта ноль. Видимо, просто мел.

23.07.2013

День тигра

Вчера на обед сварила борщ, стараясь, чтобы все овощи были из нашего огорода. Готовила его почему-то как-то тщательней, что ли, чем обычно. Потом наготовила фаршированных перчиков, целые две огромные чугунные сковороды. Подумала ещё: на поминки обычно перчики эти делают у нас в Астраханской области. Настругала салат. Накрыла на стол. Поставила бокалы для вишнёвого вина, которое сама сделала и только что

сняла: разлила из десятилитровой бутыли по бутылкам.

— Ну что, — говорю, — мама, отметим День тигра?

И только-только начала в бокалы наливать тёмно-красное вино, как тут же вспомнила, что в этот день, 29 июля, 20 лет назад умер мой отец Владимир Георгиевич Морев. Вот и помянули его с мамой.

Он бросил нас, когда мне было десять лет, уехал в Ригу, где учился в военной академии, там женился, там умер, там и похоронен. Мне не сообщили, когда он умер, позже сказали только день, когда это случилось. Несколько лет назад, когда я по работе была в Риге, то с его вдовой посетила кладбище Яна Райниса, постояла у могилы отца. Мама сказала, что когда он сообщил нам, что уезжает навсегда, я рыдала и страшно кричала, схватив его за колени: «Папочка, не уезжай!» Я этого не помню. Мозг вытеснил некомфортные воспоминания. И вот и теперь: умом про его поминки не вспомнила, а подсознание (или душа?) помнит.

30.07.2013

Га!

Сегодня с утра тепло, даже припекает. Мама сидит на улице за столом на солнышке. Пришла соцработница, принесла продукты. Сидит, считает, сколько я ей должна. Спрашивает: а где же ваш гусь Кеша? Раньше он всегда здесь у стола с Ежом сидел, разговаривал с ним. Слушал человеческую речь того и отвечал, соглашаясь, тихо, по-мужски раздумчиво «ке-ке-ке», — посмотришь на них, словно за жизнь два мужика калякают. А сегодня Ёж уехал, и гусь спрятался в саду — горевать.

Я зову гуся: «Кеша! Иди сюда!» Гусь, вытянув шею, слушает меня и молчит. Опять кричу: «Кеша!» На этот раз отвечает громко и недовольно: «Га!» (Так в украинских селениях жена зовёт мужа-лежебоку: «Петро!» А тот отвечает, зевая: «Га?!» Типа: отстань, баба, не видишь, казак думу думает!)

Опять зову: «Кеша!» Гусь отвечает скрипуче и гортанно, словно несмазанная телега: «Га!» — и, переваливаясь с бока на бок, словно белоснежный корабль, уходит от нас ещё дальше, в тёмную глубь сада.

Бимка

Сегодня поехала на Раковое озеро ловить брошенного там кем-то рыжего котёнка. Взяла ему поесть: банку ухи, кефир, хлеб и сухой корм. Подъехала, позвала, он откликнулся. Покормила его, кидая ему намоченный хлеб. Он поел с удовольствием. Но в руки так и не дался. Залез в непроходимые заросли бурьяна и мяукает,

но уже не так, как вчера, а поспокойнее. Решила съездить на речку, искупаться, а потом уже поймать котёнка и везти домой. Проплыла вдоль всего берега: мимо заросшего старого городского пляжа, где уже никто не купается, и мимо солдатского пляжа, где тоже никого. Только двое дядечек рыбу сидят ловят. Поинтересовались у меня, есть ли рыба там, где я плыву. Наконец, увидела прекрасный песчаный пляж и большое скопление народа, приехавшего на нескольких машинах, — и решила тут и выйти. Вышла и увидела под кустом совсем маленького кутёнка, чёрного, с белой шеей, белой звёздочкой на лбу. Спросила у рыбака, не его ли собачка. Сказал, что нет. Обошла все компании, спрашивая, чья собачка и не хотят ли они её забрать. Все отказались. В общем, взяла я ту собачку. И долго шла с ней, прижав её к себе, по берегу к моему велосипеду. Котёнка решила отловить завтра или просто ездить к нему каждый день и кормить его, пока он ко мне не привыкнет. Так что у меня теперь есть маленькая собачка, даже не умеет ещё есть, кормлю её из ложки. Красивая такая девочка. Назвали её с мамой — Бимкой. Но мама упорно называет её Димкой.

— Мама, может, я её завтра на базар отвезу, отдам в добрые руки? — спросила я

— Нет, — сказала мама, — самим пригодится!

А вечером пришла тётя Галя. Собак она не любит. Но нашу одобрила.

— Нарядная собачка! — сказала она.

13. 08.2013

Шапито

С мамой ходили в цирк-шапито вчера, и нам очень он понравился. Там были и дрессированные собачки (как наш Грей, пудели) — они особенно понравились маме, были обезьянки, еноты, маленькая кенгуру стремительно носилась по арене в платьице и так же стремительно умчалась за золотые кулисы, и были волки, и даже медведица в русском сарафане плясала «русскую» вместе с дрессировщиком. И были ещё гимнастки под куполом, прямо до слёз меня довели своим искусством, и клоуны очень смешные были, завели всех детей и нас тоже. Давно мы так не смеялись.

В общем, мы с мамой очень довольны остались представлением. И вышли, и пока шли, то нас перегнали молодые артисты из этого цирка и спросили, понравилось ли нам. Я сказала им, что очень, очень, и они, радостные и гордые, побежали в своё общежитие. Молодость, любовь, творчество! И труд огромный.

А ещё несколько дней назад я шла мимо городского рынка и их ещё не поставленного шапито, и они так грустно все сидели рядом. Жара, степь, пустыня и

артисты, приехавшие в незнакомую местность. Придут ли зрители? Заплатят ли деньги за билет? Хорошо ли всё пройдёт?

И звери ходили ходуном по клетке, высунув языки, от жары изнывая. И я подумала: неужели вот из этого может что-то получиться? И специально пошла, думаю, ну, халтура приехала. И вот вдруг прямо на глазах из вот этого «сора» вырос прекрасный цветок искусства и творчества. Очень я была рада, как-то даже философски.

Сентябрь 2013

Двойня

Вчера поздно вечером, когда мы с мамой уже легли спать, пришла к нам наша соседка по улице, тётя Галя, бодрая и весёлая бабушка 88 лет. Дочь её, Света — на работу на сутки, а она к нам — в гости. Ну, повскакали мы с мамой с постелей — чай, гостья пришла! Пришла она с кучей рекламных листовок и «Российской газетой», которую они со Светой выписывают. Пока мама с тётей Галей о ценах на базаре говорили, я «Российскую газету» проштудировала. В конце наткнулась на гороскоп. Прочитала вслух свой гороскоп на неделю: типа, чтобы не разбрасывалась деньгами в эту неделю, а экономила, потом мамин. Тут и тётя Галя просит, чтобы и её гороскоп был мною озвучен. Она Лев по гороскопу. Читаю: ждёт вас на этой неделе любовь, амурное свидание и огненная страсть, мол, не пропустите момент. Смеёмся с мамой. А тётя Галя не смеётся, задумчиво говорит нам: «Чего ржёте? Момент действительно серьёзный, пропустить никак нельзя. Если кто попадётся, то пойду навстречу страсти, может, ещё и двойню рожу, как Пугачёва!»

Торжественно, как королева, поднялась и ушла в ночь.

20.10. 2013

Павлик

Утром, без десяти десять, позвонила мамина подруга и сказала, что умер Павлик, наш бывший сосед по улице, что сегодня его хоронят и ровно в десять его привезут на нашу улицу к его дому, где он когда-то жил.

Сначала я не поверила. Павлик только что был у нас, в это воскресенье, 27 октября. Приходил занимать деньги. Павлик был моим ровесником, мы дружили. Он был офицером, ракетчиком, недавно ушёл в отставку. Главным же в его жизни была музыка. Он играл в духовом оркестре, играл на всех свадьбах, похоронах и парадах. И он пел. Пел на городских концертах в Доме офицеров или в Доме культуры. Пел так, как не снилось никому. Он перепел весь репертуар «Песняров», его любимой песней была «Олеся». Павлик в нашем городке был артист от Бога. Ну и как

все артисты, конечно, любил выпить. В последнее время он пил больше, чем раньше. Ходил уже по кромочке. Часто приходил к нам с другого конца города, чтобы занять деньги. Он всегда занимал 200 рублей. И в тот день попросил 200 рублей. Сидел на себя не похожий: строгий, в чёрном, трезвый. А обычно приходил праздничный, весёлый, разговорчивый. Сказал, что вчера похоронил друга. А я в тот день только что пришла с базара, где потратила все свои деньги, до копеечки, и в первый раз в жизни не заняла Павлику. Он посидел-посидел да как-то тихо и ушёл. Сказал, что его на улице ждут товарищи. Правда, уже от входных дверей вернулся и расцеловал мою маму. Это было в воскресенье. И вот в четверг его уже хоронят. Я подумала, что вот, наверное, всё же где-то занял он деньги, выпил да и помер от сердца.

Тут же перезвонила соседям с этим скорбным сообщением, потом взяла велосипед и поехала к моргу. Не успела проехать и двести метров, как увидела приближающуюся процессию из целой вереницы серых «Волг» и автобуса, в его окнах за занавесками расцветали искусственными цветами венки, — и всё стало понятно: едут хоронить Павлика. Я поехала следом.

Отпевали Павлика в Георгиевской церкви на горе. Это любимая моя церковь с детства, дощатая, вся покрашена в синий цвет. Обычно здесь крестят детишек, и сквозь щели в досках хлещут лучи солнца. Сегодня тоже светило солнце.

Гроб был почему-то закрытый.

Когда вышли на улицу, я сказала женщине, которая пела на клиросе, что вот как же так, ведь он только что был у меня, заходил в воскресенье. Она спросила: деньги занимал?

— Ну да, — сказала я.

— И ко мне заходил, — сказала она. — Я дала ему 200 рублей. А может быть, не надо было ему их давать…

— Ну, да, — сказала я. — Он в последнее время много пил. Наверное, сердце не выдержало…

Женщина как-то странно посмотрела на меня и спросила: «А вы знаете, от чего он умер?» «Нет, — сказала я и спросила: — А от чего он умер?» Она помолчала и сказала: «Павлика зарезал его сын». И земля накренилась.

Сына Павлика тоже звали Павлик. Ему только что исполнилось 19 лет. Павлик воспитывал его один, так как жена сначала попала в какую-то секту, а потом в психушку. Мальчик не ходил до 13 лет в школу, так велела секта. С трудом забрали мальчика у матери. Но школу он так и не закончил, вступил в дурную компанию, обворовали магазин. Павлик несколько лет расплачивался за украденные сыном мобильники. А потом вроде выправился парень, так говорили, помогает отцу во всём. Да и сам Павлик совсем не-

давно хвастался нам, что сын хочет пойти служить в армию, а потом стать контрактником. И вот…

Далее было всё, как во сне. На кладбище вдруг появился военный духовой оркестр, где раньше служил Павлик, ударил похоронным маршем в самую душу. Мать Павлика, тётя Зоя, страшно рыдала и кричала над гробом сына, проклиная внука. Две её дочери, сёстры Павлика, Таня и Надя, оттаскивали мать от гроба и сами ложились на гроб и так же рыдали там, как мать. Плакали все. Все почему-то просили прощенье у Павлика, что не уберегли. Что не пришли вовремя. Из криков и рыданий я поняла, что сын ранил отца и убежал, оставив его умирать одного. И что тот, видимо, погиб от потери крови. Что его можно было спасти. И никто не встревожился, не стал искать, куда пропал Павлик. Нашли его только через четыре дня. И дата его смерти точно не определена.

Когда водружали крест, я вдруг увидела дату смерти: 24 октября. То есть он умер в четверг. А 27 октября, в воскресенье, он приходил к нам занять деньги. Весь в чёрном, не похожим на себя. Заходил он в тот день ещё и к другим соседям: тёте Гале и Свете. У них тоже не было денег после базара, и они тоже не заняли ему, хотя всегда до этого занимали. И тоже сказали потом мне, что он был не похож на себя, — сказала Света, — и душа уже просвечивала.

Так может, приходил к нам не он, Павлик, а его душа прощалась и просила, чтобы мы нашли его истекающее кровью или уже мёртвое тело? Ведь на другой день, в понедельник, его и нашли в квартире мёртвым?

Поминки были в кафе «Берёзка», около базара. Хотел о Павлике сказать слово тщедушный мужичок, тоже музыкант, с которым они играли на свадьбах, да не смог, разрыдался. Все зашептались, что это самый его лучший друг. После поминок я подошла к нему, спросила, кто из их с Павликом друзей умер совсем недавно и был похоронен в субботу. Тот дико взглянул на меня и сказал: никто. Никто не умер, кроме его друга — Павлика.

Я пришла домой и стала вспоминать, что же он говорил нам, Павлик, в свой последний приход. И вспомнила. Он говорил, что как жалко, что они с матерью переехали из финского домика с садом в две отдельные однокомнатные квартирки в хрущёвке. Что как бы он хотел жить с матерью в своём доме и выходить в цветущий яблоневый сад.

Теперь я точно знаю, что со мной в тот миг говорила его душа.

31.10. 2013

Цветочек

Всю прошлую зиму жила у нас моя подруга детства Юля. У неё никого нет: родители давно умерли, а

год назад умер и её муж Сережа. Третьего марта у Юли был день рождения, и я подарила ей живой цветочек в пластмассовом горшочке. Он уже зацвёл голубенькими цветами. И цвёл, пока она не уехала в свою Калмыкию. А уехала — он захирел, поник, листья его пожелтели, и я выставила его на улицу: вдруг да оклемается. Ну и забыла про него напрочь. Прошли весна, лето, осень, и вот несколько дней назад смотрю: среди сухой травы стоит Юлин крепенький такой и зелёненький цветочек в горшочке. Хотя уже и заморозки были, минус пять градусов. Принесла его домой, полила. А тут мне уехать из дома надо было на несколько дней, и я Юле позвонила, мол, приезжай, за мамой присмотри. Она с радостью: приеду. Вот сегодня, в понедельник, должна приехать. А вчера, в воскресенье, смотрю: цветочек вдруг зацвёл — голубенькими цветами, — как раз к её приезду. Вот и встретятся.

18.11.2013

Черныш

Пока были мы с мамой на концерте в Доме офицеров, умер наш старый чёрный кот Черныш. Он до конца сидел рядом со мной, я его гладила, потому что он плохо себя с утра чувствовал, кашлял, и сопливился, и трудно дышал, но потом я чем-то отвлеклась, и смотрю, его уже нет, посмотрела — он спрятался за диваном моим в комнате, где телевизор, и лежит там. Я думала, что отлежится.

Но после концерта пришла, посмотрела за диван, а он уже лежит недвижим. Достала и похоронила пока в саду, прямо в снегу, там, где летом бассейн ставим, у забора соседей. Сегодня оттепель, надо бы перезахоронить. Я его помню огромным красивым молодым котом, совершенно блистательным. Чёрный кот с белой бабочкой. И теперь помню его уже больным, очень похудевшим за последнее время добрым старичком, который всех лечил. Если болеет кто, обязательно подойдёт и ляжет там, где болит. Недавно он сидел рядом с молодой кошечкой Катей на диване и чой-то ей мурчал на ушко. И она прямо как девушка улыбалась. И он улыбался тоже. Таким я его и запомнила. Лет десять он всё же прожил. И если бы не болезнь, может быть, и ещё жил. Подруга Юлька говорила мне, что надо бы поколоть ему антибиотики, но я не стала его мучить. Правда, не думала, что так быстро он после этого разговора уйдёт.

Ушёл в свою страну кошачью.

17.12.2013

Домой!

Пятого февраля моей мамочки (Марии Савельевны Василенко) не стало. Я не успела приехать из Москвы, чтобы увидеть её живой.

Моя подруга Юля, которая с ней сидела, сказала, что мама в два часа ночи в самый мороз (– 27) ушла из дома, у мамы в последнее время была навязчивая идея (синдром ухода), что ей ночью надо идти куда-то, как она говорила: «Домой!», она собирала вещи в узелок и пыталась выйти из дома (я её попытки всегда пресекала). Мама дошла до соседнего дома и упала. Тут сиделка проснулась, кинулась её искать, выбежала и нашла маму лежащей на снегу. Вызвала «скорую» и МЧС. «Скорая» не приехала, а МЧС приехали через час. Мамочка замерзала, так как вышла без варежек и в шлёпках и в лёгкой курточке. МЧСники внесли её в дом и положили на пол. Утром я позвонила, и Юля сказала, что с мамочкой плохо. Я позвонила соцработнице, и та вызвала уже «скорую». Но сказала, что обморожения лёгкие, и наш старый и опытный врач-хирург сказал ей, что угрозы для жизни нет. И я вместо того, чтобы лететь самолётом, взяла билет на поезд и долго ехала, почти сутки. И не успела. Оказывается, у мамы, видимо, от падения, лопнул сосуд рядом с кишечником, и получилось загноение, оно вылилось в гангрену сосудов кишечника, и мамочка скончалась в больнице. Умерла тихо, её после ужина вечером перепеленали, положили на бочок спать, она дышала-дышала и перестала дышать. Это было в 19 часов 20 минут пятого февраля. А я приехала в Волгоград шестого февраля в 8:25, села в маршрутку, и тут мне позвонила соцработница и сказала, что мамы больше нет. Похоронили её на сельском кладбище на центральной аллейке рядом с могилой её подруги Никулиной Пелагеи Кузьмовны. Мама тридцать лет ухаживала за этой могилкой и всегда говорила, чтобы если что, то её положить здесь рядышком. С похоронами помог генерал полигона. Были и автобусы от военных, и венок, и даже духовой оркестр. Как-то мама мне сказала, что хотела бы, чтобы её провожал духовой оркестр, и так оно и исполнилось. И поминки сделали в кафе «Берёзка», которое она очень любила из-за вкусных пирожков и тоже высказала как-то мимоходом желание, чтобы там её помянули. Отпели мамочку в церкви святого Николая, той, что стоит на горе, церковь эта вся выкрашена в сине-голубой цвет, как небо. Священник отпевал её так проникновенно, что я его после отпевания поблагодарила. Он сказал, что видит, что она человек заслуженный, что мамочка моя – героиня войны (на подушечке лежали её орден и медаль), и поэтому отпевал её с чувством благодарности к этому великому поколению. В годы войны мама моя была партизанкой, её поймали, пытали, она сидела в фашистской тюрьме в городе Миллерово Ростовской области. В 1943 году мамочка убежала из немецкого плена и

шла по февральской заснеженной ростовской степи до своего дома в совхозе «Красная заря» сто километров пешком. Вот и теперь отправилась в февральские морозы — «Домой!» Накануне своего ухода она сказала Юле, что хочет найти свою мать. Не мачеху, добавила она, а свою настоящую мать. Её мать умерла, когда ей было одиннадцать лет, и потом её воспитывала мачеха. Теперь она нашла свою родную маму.

22 февраля маме исполнилось бы 88 лет. Царствие ей небесное!

6.02.2014

Гусь Кеша

Вчера, 22 июня, в воскресенье, наш сказочный белоснежный гусь-лебедь Кеша умер.

Он дня два был какой-то вялый, плохо ел и почти не пил воду. Но я думала, это из-за жары и мошки. И вот мошка закончилась, Кеша стал выходить в сад (до этого он прятался от мошки в своём домике). Позавчера я его уже поздно нашла далеко от домика в траве под яблоней и загнала обратно. А вчера вышла вечером, чтобы его попоить и загнать, и вижу, что собака, вышедшая со мной, вдруг остановилась как вкопанная, — и увидела Кешу лежащим около дорожки недвижимым. Рядом с ним сидел ёжик. Ёжик испугался собаки, убежал.

Я, подумав, что ёжик ранил гуся, стала рассматривать Кешу. Но ран не было. Он просто умер. Кеша умер, видимо, и от старости (18 лет исполнилось ему весной), и от тоски по моей ушедшей в феврале этого года маме.

История Кеши такова. Маме в день её 70-летия её сестра Марина подарила два гусиных яйца. Яйца подложили под курицу. Вскоре вывелись два гусёнка: девочка и мальчик. Девочка рано погибла, а мальчик — Кеша — остался. Мама за ним ухаживала все эти 18 лет, кормила, поила его, разговаривала с ним. Он ей отвечал гортанно: га-га-га! И она ему говорила: да-да-да! Так они и разговаривали. Он любил обвить её шею своей и тихо что-то шептать ей на ухо: хе-хе-хе. Был он романтичный и влюбчивый. Однажды влюбился в расцветшую белую лилию. Видимо, она ему напоминала его погибшую подругу. Приходил к ней утром, садился рядом и, забыв о еде, восторженно смотрел на неё весь день.

Он был такой грустный после маминого ухода, всё последнее время. Я даже на днях задумалась, что ему надо купить гусят. И даже вчера утром, в воскресенье, собиралась поехать на базар посмотреть, есть ли там утята или гусята. Когда у нас были утята, Кеша очень трогательно заботился о них: ранним утром бежал к ним, к клетке, где они находились, подолгу стоял рядом и ждал, когда мама выпустит утят, охранял их от ворон, водил на купанье к корыту в саду, поднимал

шум, если видел приближающуюся к утятам кошку.

Кешу я похоронила в саду. Потом сказала соседке Рае, что вот, может, надо было его зарубить. «Ты что, — сказала она, — он же у вас как человек был!» Сегодня хожу, маюсь, думаю о Кеше. Что он полетел за мамой, её догонять. Другая соседка, Света, хотела его забрать на зиму к себе, приготовила ему домик из сарая. Она ухаживала за Кешей в мае, когда я уехала, очень полюбила Кешу и говорила мне, когда я вернулась: «Кеша — мой друг!» Он был и мой друг. Вот нашего друга Кеши не стало.

23. 06. 2014

Дурной сон

Ехала в поезде из Ставрополя с форума всех творческих союзов. Заснула на второй полке, и приснился мне дурной сон. Словно бы сидим мы с мамой (во сне она живая) в своём доме в Капустине Яре, и вдруг дом начинает раскачивать, на улице бульдозеры рычат, на нас с мамой уже балки сверху летят. Тут я выбежала посмотреть, что же происходит. Смотрю, бульдозеры наш дом ломают. Я их остановила. Влетаю в дом — а там мама под досками кричит. Раскидываю доски, — а там мама моя раненая, в крови, но живая. Проснулась: вагон раскачивает, как мой дом во сне, скрипит. Говорю попутчицам: дурной сон приснился. Они говорят: не берите в голову, всё будет хорошо. Тут мне по мобильному телефону звонят, говорят: твои лучшие друзья-писатели на тебя кляузу написали, приедешь, прочтёшь.

5 ноября 2014

Плач

Это случилось где-то за два месяца до маминой смерти. Я сидела в своей комнате и вдруг услышала её тихий плач. Пока я раздумывала, что на этот раз могло стать причиной этого внезапного плача, он становился всё громче и громче. В последнее время, после перенесённого инсульта, она часто обижалась на меня. Что-то не так скажу — и она в слёзы. Что-то она скажет, а я не пойму её, — и опять плачет. Но я всегда тут же просила у неё прощения, зацеловывала её, и она быстро успокаивалась, прощала меня, начинала улыбаться.

Я побежала в мамину комнату. Мама лежала на диване и рыдала. Худенькое тело её сотрясалось от рыданий, впалые щёки были мокры от слёз.

Я бросилась к ней:

— Мама, мамочка! Ты на что-то обиделась?

— Не хочу умирать! — сказала мама.

И я её стала утешать, что она не умрёт, что она же стала выздоравливать, начала ходить сначала по дому, потом гулять на улице...

Мама слушала меня сначала недоверчиво, всхлипывая, потом затихла, а я сидела и укачивала её, как ребёнка.

Сельское кладбище

Вчера пришла в гости тётя Маша — мамина подруга. Мама её очень любила. Когда они встречались, то очень радовались друг другу, словно сёстры. И так получилось, что именно тётя Маша была последней, кто видел маму живой. Она моложе мамы на девять лет, и мама считала её молодой. Но вот и «молодой» тёте Маше исполнилось уж 82 года. Слово за слово, и вдруг выяснилось, что она уж два года не может найти могилу мамы на нашем разросшемся капустиноярском сельском кладбище.

Тут же и решили сходить на кладбище с тем, чтобы я ей показала мамину могилку. Взяли тяпку, грабли и пошли. На кладбище показала тёте Маше, по какой тропинке идти. Она всегда шла по тропинке направо, а надо налево. Сначала тётя Маша прочитала молитвы у могилы своей любимой подруги, моей мамы, потом начала рыхлить землю, выстраивать из холмика земли подобие гроба. Рыхля, она выпевала молитвы. Молитвой помянули и Пелагею Кузьмовну, знакомую мамы, за могилой которой она ухаживала долгие годы и рядом с которой просила её похоронить, что и было мною исполнено.

Попрощавшись с мамой, мы пошли к могиле матери тёти Маши. Её мама жила 93 года и один месяц. Умерла сравнительно недавно — в 2000 году. А родилась в 1907-м. Чуть-чуть не дожила до своего столетия. Над её могилой росла старая акация. А рядом — молодая. «Вот тут, — сказала тётя Маша, — под молодой акацией и похороните меня, так я детям своим приказала». Потом пошли обратно, думая, что придём опять к могилке моей мамы, но вышли на тропинку, по которой всегда ходила тётя Маша, — ту, что шла направо, и к маме уже не попали.

А по дороге тётя Маша показывала мне, где лежат её родственники: жена старшего сына Володи, умершая в 47 лет от рака, сваты — свёкор и свекровь дочки тёти Маши Светланы, внучка Алёна, первая дочь Светланы, не дожившая и до полгодика…

Мы шли и шли, и тётя Маша мне показывала на памятники и кресты: этот был врачом в поликлинике, хороший был врач и человек, тот хирургом, многих спас, а вот тот военным, дослужился до подполковника и погиб на учениях, Таня Выскубина рядом со своим папой Иваном, а маме её, тёте Гале, уж 90, ещё жива, а где-то здесь могилка другой подруги матери, Валентины Редкобаевой, помнишь, горб у неё был, рос и рос, а вот теперь лежит Валя, как все, говорят же, что горбатых могила исправит, а здесь соседи ваши по улице, крест к кресту,

весь род Цапковых захоронен…

Увидела гранитный памятник с надписью «майор Чекалин», обрадовалась: «Вот, по этому памятнику мы с твоей мамой и находили могилу Пелагии Кузьмовны, той, с которой мама похоронена!»

И как же она могла забыть этот ориентир — майор Чекалин!

Возвращались с ней домой по пыльной улице села, и она вдруг остановилась и, со значением глядя мне в глаза, вдруг призналась: «Знаешь, обычно я иду с кладбища печальной, а сегодня так радостно на душе. Будто мы с Машей, мамой твоей, и вправду, как раньше, свиделись!»

6 мая 2016
Капустин Яр — Знаменск

Инвалидное кресло

Сегодня приснилась мама. Будто везу я её в инвалидном кресле по Капустину Яру, весна, кругом яблоневые сады, всё цветёт, и она радостно всё оглядывает. Я говорю с ней и вдруг понимаю, что она мне отвечает всё правильно, а раньше, после инсульта, что-то не то говорила, не понимала, путалась во времени и пространстве. А теперь вот всё понимает и отвечает. И я так радуюсь там, во сне, что вот мама наконец-то выздоровела. И нам так хорошо идти вместе.

Сон этот когда-то был явью. Год назад я повезла её в сбербанк в инвалидном кресле, и она жадно на всё смотрела и комментировала: тут новый дом построили, тут спилили дерево, тут покрасили забор. И меня поражало, что такая память в ней проснулась вдруг, а до этого сидела дома, ничего не помнила и ничего как будто не понимала. Когда вернулись, совершенно уставшие, она сказала, что как хорошо прогулялись, вот бы так ещё. Но больше не получилось: мамы не стало.

И вот приснилась.

Но я утром этот сон забыла, заспала. А днём пришла соседка, мамина ровесница, тётя Галя, посмотреть мой ремонт и вдруг, увидев мамино инвалидное кресло, захотела в него сесть. Мы сначала её отговаривали, а потом всё же посадили её в него, и она радостно затихла, и я вдруг сразу вспомнила сегодняшний мой сон, цветущие сады на нашей улице и маму, — и то тонкое, волшебное чувство родства, когда два родных и любящих человека идут сквозь этот цветущий мир, разговаривают и понимают друг друга, даже если один из них здесь, ещё на земле, а другой уже там, на небе.

21 октября 2014
г. Капустин Яр

Бессмертный полк

Сегодня шла по площади Ленина г. Знаменска (Капустин Яр) Астраханской области на военном параде в рядах «Бессмертного полка». Школьники и взрослые

люди несли фотографии участников Великой Отечественной войны, погибших на войне и умерших после неё.

Я несла фотографию мамы — Василенко Марии Савельевны. Девчонкой она помогала нашим разведчикам на оккупированной фашистами территории (Боковский район Ростовской области). Немцы арестовали её и её родную тетку Харыту и бросили в тюрьму г. Миллерово. Её пытали, тётку Харыту расстреляли. Освободили маму в 1943 году бойцы Советской армии. Ещё год назад мы с ней ходили на парад Победы. В феврале её не стало. И в этом году я прошла с её портретом по площади.

Рядом шли люди, которые несли портреты своих отцов и дедушек. Перед парадом многие из нас перезнакомились. Рассказывали друг другу о своих близких и родных людях. Девушка, которая стояла рядом со мной, несла портреты двух своих дедов. Фамилии их здесь, в Кап-Яре, очень распространённые: Выскубин и Буряков. Жили, сказала она, один на улице Крестьянская, а другой — на Кооперативной. И сразу они стали для меня тоже очень близкими людьми.

Мы беспокоились, как пройдём, ведь не репетировали. Но когда подняли портреты и пошли, то я почувствовала, как сама собой выпрямилась спина и появилась необыкновенная гордость и стать. Прошагали мы мимо трибун, чеканя шаг и высоко подняв портреты. Потом мне сказали, что наш «Бессмертный полк» шёл лучше всех.

9 мая 2014
Знаменск Астраханской обл.